

Шум внутри стих, но сквозь матовое стекло двери ванной, от которого не было абсолютно никакой пользы, отчетливо проглядывал смутный силуэт. Хэ Сю поддел двумя руками край футболки, снял ее через голову, а затем нагнулся, чтобы расстегнуть брюки. Все эти движения просматривались на удивление четко.

Е Сы откашлялся, не в силах оторвать нескромного взгляда от очертаний за матовым стеклом.

Нахлынуло тайное волнующее чувство. Сердце Е Сы будто на мгновение замерло, а затем он нервно приподнялся, опираясь руками о матрас.

Он услышал, как Хэ Сю внутри перебрал какие-то вещи и пошел дальше.

Шаг, два, три. Наверняка идет совершенно голым, шагая своими длинными ногами, а на плечах и спине при каждом движении проступают едва заметные рельефные мышцы.

Совсем как в тот раз, когда он шел перед ним в бане.

Шаги стихли.

Е Сы резко затаил дыхание.

Когда с шумом хлынула вода, Е Сы подсознательно опустил голову.

— Слушай, — дверь спальни внезапно приоткрылась, и папа Е заглянул внутрь. — Я убрал лепешки, что принес Хэ Сю, в холодильник. Съедите завтра утром, ладно?

Е Сы подпрыгнул на кровати, сделал переворот в воздухе и с грохотом рухнул обратно, уткнувшись лицом вниз, задрав задницу кверху и прижав одеяло телом. Его лицо пылало.

— Ты чего это? — испугался папа Е. — Ты же вроде не пил?

— У меня икра спудорожила! — сквозь зубы выдавил Е Сы, уткнувшись лицом в подушку и усиленно суча ногами. — Не обращай внимания, дай мне самому со всем разобраться.

— А-а, — с облегчением вздохнул папа Е. — Наверное, еще растешь. Купи себе потом кальций, попей.

Е Сы механически дергал ногами на кровати:

— Понял.

— Одеяло и остальное я на диване уже постелил, — добавил папа Е. — Если чего-то не хватит, заходи ко мне в комнату.

Е Сы не издал ни звука. Лишь когда отец ушел, он резко перевернулся на спину и тяжело задышал, уставившись в потолок.

«Вот это острые ощущения, — поцокала языком Система Времени в его голове. — Перепугался?»

«Заткнись», — процедил сквозь зубы Е Сы. Опустив взгляд, он убедился, что всё уже улеглось.

Он глубоко вздохнул и внезапно почувствовал острый укол вины. Взяв рукой волосы, Е Сы достал телефон.

За выходные Хэ Сю записал с десятков аудиофайлов на английском, чтобы Е Сы послушал и попытался найти ошибки. Раньше тот включал лишь один отрывок наугад и не смог обнаружить ни единой огрехи — произношение казалось даже чище и правильнее, чем в экзаменационном аудировании.

Но эти записи действительно отлично подходили для практики: под них можно было тренировать стенографию, что очень помогало подтянуть навыки восприятия на слух.

Однако сейчас Е Сы было не до записей. Ему просто хотелось отвлечься и изгнать из головы грешные мысли, поэтому он надел наушники и нажал на «воспроизведение».

Спокойный голос Хэ Сю прозвучал сквозь легкое шипение белого шума, словно речь выдержанного английского джентльмена:

«Это отношение, что нет ничего проще любви, продолжает оставаться преобладающей идеей о любви, несмотря на неоспоримые доказательства того, что почти никакая деятельность, любое начинание, которое затевается.....»

Прослушав пару фраз, Е Сы понял, что это совсем не похоже на привычные диалоги из аудирования про то, сколько фунтов и пенсов стоит рубашка. Запись напоминала поэму, а её темой, как ни странно, была «любовь».

Вот только рассуждали о любви как-то мудрено, и с первого раза он толком ничего не понял.

Е Сы уже собирался перемотать назад, как вдруг Хэ Сю перешел на китайский и тем же ровным тоном произнес в наушниках:

— Это отрывок из «Искусства любить» Эриха Фромма, он отлично подходит для тренировки аудирования. Фразы «has continued to be», «in spite of», «to the contrary» — это как раз те устойчивые выражения, на месте которых в заданиях часто делают пропуски. Что касается слова «prevalent», оно немного выходит за рамки программы, но встречалось в прошлом году на первом пробном экзамене, так что его тоже стоит запомнить.

Вот это да. Дух Бога Учебы сиял во всей своей красе.

Вся сумбурная дурь в голове Е Сы окончательно рассеялась под напором Хэ Сю. Он тут же выдвинул ящик тумбочки, достал бумагу с ручкой, выписал упомянутые фразы и несколько раз повторил их вслух.

Шум воды в ванной стих. Хэ Сю вытер волосы сухим полотенцем и вышел, одетый в пижамные штаны Е Сы и собственную черную майку.

Сначала он немного смутился, но, открыв дверь, увидел, что Е Сы лежит на животе на кровати, надев наушники, и повторяет английский текст — как раз тот отрывок, который Хэ Сю для него записал.

Е Сы читал с запнушками, но очень старательно. Непослушная прядь волос у него на макушке, обычно торчавшая торчком, сейчас мягко опустилась и, казалось, училась вместе со своим хозяином, с полной отдачей.

Дочитав абзац до конца, Е Сы поднял голову и снял наушники:

— О, ты уже помылся?

— Ага, — Хэ Сю все еще испытывал некую неловкость. Он повернулся спиной, прижал полотенце к голове правой рукой и принялся усиленно тереть волосы, пытаясь сбить возникшее волнение. — Учишь английский?

— Да так, повторяю за тобой немного. У тебя отличное произношение, мне и придраться не к чему, — вздохнул Е Сы и снова подтянул к себе листок. — Во втором абзаце то слово... пре... прева-как-его-там... Что это за слово? Напиши мне.

Хэ Сю хмыкнул. Удерживая полотенце правой рукой, он левой взял ручку, небрежно вывел слово на бумаге и набросал значение:

«Prevalent, adj., распространенный, преобладающий».

— А-а, вот оно что, — Е Сы посмотрел на листок и восхищенно поцокал языком: — Ничего себе ты левой рукой пишешь! По-моему, выглядит даже круче, чем правой.

— Это просто разные почерки, — улыбнулся Хэ Сю. — В детстве, когда учился каллиграфии, правой рукой отрабатывал уставное письмо — для экзаменов и домашних заданий. А левой чаще тренировал полускоропись, так, ради развлечения.

Е Сы поцокал языком. Скажи такое кто-нибудь другой, он бы мгновенно повесил на него ярлык дешевого понтореза и выставил за дверь. Но от Хэ Сю это звучало настолько естественно, что возразить было нечего — оставалось только искренне восхищаться.

— Ну ты даешь, крут, — глубоко вздохнул Е Сы, щелкнул по листку пальцем и вдруг подумал, что этот почерк показался ему знакомым.

— Иди мойся, — сказал Хэ Сю. — Я израсходовал немного, там еще градусов пятьдесят.

— Хватит, — Е Сы быстренько сгреб свои вещи. — Я только сполоснусь.

После всех хлопот время перевалило за одиннадцать, и они наконец улеглись. Хэ Сю лежал на кровати Е Сы. Дверь в спальню была слегка приоткрыта, и через щель можно было разглядеть край дивана в гостиной — там, где покоились ноги Е Сы.

Настроение у Е Сы, похоже, было отличным: одну ногу он вытянул, а вторую забросил на спинку дивана и напевал себе под нос какую-то неузнаваемую мелодию.

Телефон Хэ Сю под подушкой завибрировал.

Е Сы: «Ты спишь?»

Хэ Сю тут же ответил: «Еще нет, а ты?»

Е Сы: «Тоже нет. Все еще вспоминаю сегодняшний ливень и хого. Чувствую, выходные вышли супернасыщенными, столько всего произошло».

Хэ Сю невольно улыбнулся. Он повернулся на кровати Е Сы так, чтобы ноги приятеля оставались в поле его бокового зрения, и написал: «Зачем ты пришел меня встретить? Я бы и сам добрался».

Диван снаружи скрипнул. Е Сы снял ногу со спинки и тоже перевернулся: «Так ты же пропал со связи! Терпеть не могу, когда люди пропадают. Если мне не отвечают, хочется мгновенно найти человека и посмотреть, чем он там занят».

Хэ Сю бесшумно улыбнулся экрану смартфона и спустя мгновение отправил стикер с Чесночной Черепахой: «Ложись спать».

Е Сы быстро прислал в ответ Пикачу: «Спокойной ночи!»

Хэ Сю: «Спокойной ночи».

Вымотавшись за день и плотно поев хого, Е Сы быстро поддался накатившей сонливости и вскоре крепко уснул на диване.

Во второй половине ночи снова пошел дождь. На этот раз без грома — просто прямой, бесхитростный ливень, шуршащий за окном. Спустя некоторое время кондиционер в гостиной начал работать, издавая тихий звук вентиляции.

Е Сы внезапно перенесся в сон о времени до своего перерождения. День перед гаокао, когда все покидали школу. Он, сунув руки в карманы, вальяжной походкой шел по длинному коридору — от раздолбайского 18-го класса до элитного 4-го класса — и остановился у дверей кабинета, где сам проучился два года.

Хэ Сю, одетый в ослепительно белую школьную рубашку, стоял на трибуне. В пальцах он сжимал ту самую знакомую записочку выпускника, занеся ее над щелью ящика для секретов, но так и не разжав ладони.

Хэ Сю обернулся и спокойно встретился с ним взглядом. Затем он убрал записку обратно в книгу, повернулся и ушел.

<http://bllate.org/book/18378/1766932>